

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 196

27 июля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием заявителя М. в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобам М. (вх. № ... от 09.04.2023, вх. № ... от 02.05.2023, вх. № ... от 11.05.2023, вх. № ... от 17.05.2023, вх. № ... от 19.05.2023 и вх. № ... от 07.06.2023) в отношении адвоката Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 21 июня 2023 года вынесла заключение

– о ненадлежащем вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении) исполнении адвокатом Г. профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившемся:

1) в подписании им не ранее 23 сентября 2022 года протокола ознакомления с постановлением о назначении по уголовному делу № ... обвиняемому М. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, датированного 01 сентября 2022 года;

2) в незаявлении перед 3. районным судом города Москвы ходатайства о немедленном освобождении из-под стражи М., в связи с истечением на момент начала судебного разбирательства, 48-часового срока с момента фактического задержания М. при наличии законных оснований для такого ходатайства, обусловленных требованиями, предусмотренными ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 94 УПК РФ;

– о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобе М. без даты (вх. № ... от 19.04.2023, № ... от 08.07.2023), в части доводов: 1) о подписании им с супругой заявителя М. – М.И. Соглашения № ... от 31 августа 2022 года об оказании юридической помощи путем введения М.И. в заблуждение; 2) о ненадлежащем оформлении адвокатом Г. полученного по Соглашению № ... от 31 августа 2022 года с доверителем М.И. денежного вознаграждения; 3) о невыдаче доверителю М.И. квитанции или иного документа, подтверждающей факт принятия от нее денежных средств; 4) о включении в текст Соглашения № ... от 31 августа 2022 года с доверителем М.И. пункта 5.3 о праве адвоката Г. не возвращать оплаченное, но неотработанное вознаграждение, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Г. по жалобам М. без даты (вх. № ... от 19.04.2023, вх. № ... от 02.05.2023, вх. № ... от 11.05.2023, вх. № ... от 17.05.2023, вх. № ... от 19.05.2023 и вх. № ... от 08.07.2023), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Г., извещенный надлежащим образом и своевременно получивший заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился. Из служебной записки руководителя отдела дисциплинарных производств Адвокатской палаты города Москвы от 29 июля 2023 года следует, что неоднократные попытки связаться с адвокатом Г. посредством телефонных звонков и направлением сообщения по электронной почте для подтверждения его участия в заседании Совета результатов не дали. После направления адвокату Г. уведомления посредством мессенджера WhatsApp, а также ссылки для удаленного подключения через сеть «Интернет» к заседанию Совета, от него получено сообщение следующего содержания: «Добрый день. Я в отпуску, участвовать не буду».

Совет, учитывая указанные обстоятельства и руководствуясь п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившегося адвоката Г.

Заявитель М. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, а также доводы своих жалоб, пояснил, что с выводами Квалификационной комиссии согласен. Дополнительно пояснил, что с просьбой к адвокату Г. о заявлении ходатайства следователю о назначении ему (М.) судебно-психиатрической экспертизы он никогда не обращался. Более того, он сказал адвокату, что двумя неделями ранее уже проходил судебно-психиатрическую экспертизу в связи с судебным разбирательством по гражданскому делу об определении

места жительства своих малолетних детей. Экспертиза признала его здоровым. Проходить еще одну судебно-психиатрическую экспертизу, тем более стационарную, теперь уже по уголовному делу он категорически не желал, о чем и сказал своему защитнику Г. 01 сентября 2022 года в 3. районном суде города Москвы, где рассматривалось ходатайство следователя об избрании в отношении него (М.) меры пресечения в виде заключения под стражу, с постановлением о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы его никто не знакомил, и протокол об ознакомлении с этим постановлением он не подписывал. Более того, такой протокол не мог быть подписан им 01 сентября 2022 года, поскольку в постановлении следователя содержатся ссылки на документы, полученные следователем тремя неделями позже. Перед началом судебного разбирательства сотрудник суда дал ему для ознакомления материалы, предоставленные следователем в суд с ходатайством об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако ознакомление с ними носило формальный характер, поскольку сразу после того, как он подписал расписку об ознакомлении, материалы у него забрали, и он не успел их прочитать. Перед судебным заседанием адвокат Г. с ним не общался. В ходе судебного разбирательства М. заявлял суду о том, что фактически был задержан в 15 часов, говорил и о том, что истек предусмотренный законом срок его задержания, однако это осталось без внимания не только суда, но и адвоката Г. Сам же он не стал настаивать на этом доводе, поскольку не был уверен в его правильности, т.к. ранее слышал, что задержание бывает и на 48 часов, и на 72 часа, и не знал точно, какой из этих сроков относится именно к его случаю. Он написал на листе бумаги записку с вопросом о времени и сроке своего задержания и прислонил ее к стеклу ограждения, за которым находился в зале судебного заседания, чтобы текст записки был виден сидящим в зале. Однако ни его мать, ни адвокат Г. на эту записку внимания не обратили.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение квалификационной комиссии, выслушав заявителя М., соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что 24 августа 2022 года СО ОМВД России по району Я. города Москвы в отношении неустановленных лиц было возбуждено уголовное дело № ... по факту совершения преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

30 августа 2022 года в 16 часов 40 минут оперативными сотрудниками ОУР УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве по подозрению в совершении вышеуказанного преступления был задержан М., о чем старшим оперуполномоченным ОУР УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве А. был составлен соответствующий рапорт.

30 августа 2022 года в 21 час 40 минут следователем СО ОМВД России по району Я. города Москвы Х. составлен протокол задержания

подозреваемого М. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ. В протоколе указано, что М. задержан 30 августа 2022 года в 21 час 40 минут. При составлении указанного протокола присутствовал адвокат Г., что подтверждается его подписью в протоколе и им не оспаривается.

Через 25 минут после составления протокола задержания подозреваемого, а именно в 22 часа 05 минут 30 августа 2022 года, в АИС АПМ вышеуказанным следователем была размещена заявка № ... для назначения М. защитника по уголовному делу № ... в целях участия в следственных и иных процессуальных действиях 31 августа 2022 года в 00 часов 15 минут.

Через 21 минуту после размещения указанной заявки и через 46 минут после составления вышеуказанного протокола задержания подозреваемого, а именно в 22 часа 26 минут 30 августа 2022 года защитником М. был назначен адвокат Г.

Учитывая вышеизложенное и соглашаясь с Квалификационной комиссией, Совет признает установленным, что адвокат Г. вступил в уголовное дело в качестве защитника М. еще до момента размещения заявки инициатором и до ее принятия самим адвокатом Г.

Вместе с тем, данное дисциплинарное обвинение отсутствует в жалобах М., тогда как в соответствии с п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное разбирательство осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе. Изменение предмета и (или) основания жалобы, выход за ее пределы не допускаются.

В этой связи Совет разъясняет заявителю М., что он вправе обратиться в Адвокатскую палату города Москвы с новой жалобой на иные нарушения, допущенные адвокатом Г., помимо указанных в жалобах, рассмотренных в настоящем дисциплинарном производстве.

31 августа 2022 года между М.И. (женой М.) и адвокатом Г. было заключено Соглашение № ... об оказании юридической помощи М.

01 сентября 2022 года З. районным судом города Москвы в отношении обвиняемого М. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Согласно протоколу судебного заседания, оно было открыто в 18 часов 45 минут, а закрыто в 20 часов 55 минут.

08 сентября 2022 года М. через администрацию ФКУ СИЗО-7 УФСИН России по городу Москве подал следователю заявление об отказе от адвоката Г.

28 сентября 2022 г. М.И. написана расписка в получении от адвоката Г. остатка денежных средств в связи с расторжением Соглашения от 31 августа 2022 года № ... об оказании юридической помощи М.

В материалах дисциплинарного производства содержится протокол ознакомления обвиняемого М. с постановлением о назначении амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, составленный следователем ОМВД России по району Я. Х. и датированный им 01 сентября 2022 года. Из этого протокола следует, что обвиняемый и М. и его защитник Г. 01 сентября 2022

года с 20 часов 03 минут до 20 часов 05 минут в зале судебных заседаний 3. районного суда города Москвы ознакомились с постановлением вышеуказанного следователя от 01 сентября 2022 года о назначении обвиняемому М. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что имеющееся в материалах дисциплинарного производства постановление следователя о назначении обвиняемому М. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы не могло быть вынесено 01 сентября 2022 года, а было вынесено значительно позже – не ранее 23 сентября 2022 года, поскольку в этом постановлении следователь указал о результатах процессуальных действий, совершенных им 23 сентября 2022 года и заключавшихся в изъятии у свидетеля М. выписки из медицинской карты М., изготовленной только 21 сентября 2022 года. Очевидно, что по состоянию на 01 сентября 2022 года сама выписка из медицинской карты М. не только не была изъята, но и не была изготовлена и, следовательно, не существовала как материальный объект, который возможно изъять.

При таких обстоятельствах реальная возможность составления 01 сентября 2022 года протокола ознакомления обвиняемого М. и его защитника – адвоката Г. с постановлением следователя от о назначении М. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы отсутствовала, поскольку отсутствовал предмет ознакомления – постановление следователя о назначении обвиняемому М. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы. Как указано выше, это постановление, несмотря на указанную в нем дату вынесения – 01 сентября 2022 года, не могло быть вынесено следователем ранее 23 сентября 2023 года.

При таких обстоятельствах Совет признает установленным, что адвокат Г. не ранее 23 сентября 2022 года подписал протокол от 01 сентября 2022 года об ознакомлении с постановлением от 01 сентября 2022 года о назначении М. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, который не соответствовал требованиям п. 1 ч. 3 ст. 166 УПК РФ, так как дата производства данного процессуального действия не соответствовала действительности.

Основываясь на вышеизложенном, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении) исполнении адвокатом Г. профессиональных обязанностей перед доверителем М. при описанных обстоятельствах.

Приходя к такому выводу, Совет отмечает, что адвокатом Г. не представлено каких-либо конкретных объяснений причин и обстоятельств подписания им указанного протокола, содержащего несоответствующую действительности дату его составления. Вместо этого он ограничился ссылкой общего характера на то, что адвокат не обязан незамедлительно реагировать на каждое процессуальное нарушение, допущенное следователем, и иногда это бывает тактически выгодно сделать позднее. В этой связи Совет считает необходимым подчеркнуть следующее. Право адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам на самостоятельное избрание тактики исполнения принятого поручения (в том числе и в части способов реагирования на нарушения, допускаемые следователем) должно реализовываться адвокатом исключительно в интересах доверителя и с соблюдением обязанности, предусмотренной ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката: соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Вместе с тем, описанные выше нарушения, допущенные следователем при вынесении постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы в отношении М. и ознакомлении с ним последнего и его защитника адвоката Г., заведомо нарушали права М., возражавшего против проведения указанной экспертизы. В свою очередь, нереагирование адвокатом Г. на ненадлежащее исполнение следователем обязанности по своевременному ознакомлению обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении этой экспертизы, в частности, на указание в протоколе об этом ознакомлении несоответствующей действительности даты никоим образом не могло соответствовать интересам защиты М. При этом в случае своевременной фиксации адвокатом Г. указанного нарушения у следователя отсутствовала бы возможность внесения в протокол изменений с целью нивелирования допущенного нарушения. По этой причине декларативная ссылка адвоката Г. на допустимую в некоторых случаях отложенную реакцию защитника на допущенные следователем процессуальные нарушения неприменима в анализируемой ситуации и в силу этого не влияет на оценку его профессионального поведения.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что адвокат Г. 01 сентября 2022 года не заявил в судебном заседании З. районного суда города Москвы при рассмотрении ходатайства следователя об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу о необходимости его немедленного освобождения в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 94 УПК РФ – в связи с истечением на момент начала судебного разбирательства (18 часов 45 минут) 48-ми часового срока с момента задержания, который истек в 16 часов 40 минут 01 сентября 2022 года, Совет учитывает следующие достоверно установленные Квалификационной комиссией обстоятельства.

Следователем СО ОМВД России по району Я. города Москвы Х. 30 августа 2022 года в 21 час 40 минут был составлен протокол задержания

подозреваемого М. в порядке, предусмотренном ст. 91, 92 УПК РФ, согласно которому М. был задержан 30 августа 2022 года в 21 час 40 минут. Указанный протокол был составлен в присутствии адвоката Г. и им подписан.

Однако, как следует из протокола судебного заседания 3. районного суда города Москвы по материалу № ... и пояснений заявителя М., в материалах, представленных следователем в суд для обоснования ходатайства об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу, содержался рапорт старшего оперуполномоченного ОУР УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве А., в котором указано, что заявитель М. был задержан 30 августа 2022 года около 16 часов 40 минут и доставлен в дежурную часть ОМВД России по району Я. города Москвы. Кроме того, сам М. утверждал, что был задержан около 15 часов 30 августа 2022 года.

Указанные обстоятельства адвокатом Г. не опровергаются.

В соответствии с пп. «г» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142), защитник обязан выяснить обстоятельства задержания подзащитного при первом свидании с ним.

Подпункт «а» п. 5 этого же Стандарта устанавливает, что в целях согласования позиции по делу с подзащитным, адвокат обязан принять меры к выяснению существа обвинения, в том числе посредством ознакомления с процессуальными документами, составленными с участием подзащитного и иными документами, которые предъявлялись или должны были ему предъявляться.

Материалы, представляемые следователем в суд в обоснование ходатайства об избрании лица меры пресечения, относятся к документам, которые должны в полном объеме предъявляться подозреваемому или обвиняемому, а, следовательно, защитник обвиняемого, надлежащим образом исполняя профессиональные обязанности, обязан с ними ознакомиться до начала судебного заседания.

В связи с изложенным адвокат Г. был обязан знать о наличии в материалах, представленных следователем в суд для обоснования ходатайства об избрании М. меры пресечения в виде заключения под стражу, доказательства времени фактического задержания М. – рапорта старшего оперуполномоченного ОУР УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве А. с указанным в нем временем фактического задержания М. – около 16 часов 40 минут 30 августа 2022 года. Содержание указанного рапорта также свидетельствовало и об указании следователем в протоколе задержания подозреваемого М. недостоверных сведений о времени его задержания.

Адвокат Г. обязан был, во-первых, выяснить позицию М. по этому вопросу, а во-вторых, обратить внимание суда на время фактического

задержания М. и заявить ходатайство о его немедленном освобождении из-под стражи в связи с истечением на момент начала судебного заседания 48-ми часового срока с момента его фактического задержания. Однако эту обязанность адвокат Г. не исполнил.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о ненадлежащем, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении), исполнении адвокатом Г. профессиональных обязанностей перед доверителем М. при описанных обстоятельствах. Презумпцию добросовестности адвоката Г. в части данного дисциплинарного обвинения Совет признает опровергнутой.

Совет также соглашается с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства:

в части доводов жалоб М. о подписании адвокатом Г. с супругой заявителя М. – М.И. Соглашения от 31 августа 2022 года № ... об оказании юридической помощи путем введения М. в заблуждение; о ненадлежащем оформлении адвокатом Г. полученного по указанному Соглашению денежного вознаграждения; о невыдаче М.И. квитанции или иного документа, подтверждающей факт принятия от нее денежных средств; о включении в текст Соглашения пункта 5.3 о праве адвоката Г. не возвращать оплаченное, но неотработанное вознаграждение, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку заявитель М. не является стороной данного Соглашения и в силу этого не наделен правом выдвигать указанные дисциплинарные обвинения;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Эти выводы Комиссии надлежащим образом обоснованы в ее заключении со ссылками на материалы дисциплинарного производства, и с этими обоснованиями Совет также соглашается.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Г. за совершенные им дисциплинарные нарушения, Совет принимает во внимание их грубый характер, сопряженный с игнорированием адвокатом профессиональных обязанностей защитника по назначению и причинением вреда интересам доверителя. Вместе с тем, Совет

учитывает, что адвокат Г. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался. При таких обстоятельствах Совет, сохраняя адвокату Г. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, полагает необходимым применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Г. (регистрационный номер ... реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за ненадлежащее, вопреки взаимосвязанным предписаниям пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать (защищать) права, свободы и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, участвуя в судопроизводстве следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав последнего ходатайствовать об их устранении) исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем М., выразившееся:

в подписании им не ранее 23 сентября 2022 года протокола ознакомления с постановлением о назначении по уголовному делу № ... обвиняемому М. амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, датированного 01 сентября 2022 года;

в незаявлении 3. районному суду города Москвы ходатайства о немедленном освобождении М. из-под стражи в связи с истечением на момент начала судебного заседания 48-часового срока с момента фактического задержания М. при наличии законных оснований для такого ходатайства, обусловленных требованиями, предусмотренными ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации и ч. 2 ст. 94 УПК РФ.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Г. по жалобам М. (вх. № ... от 09.04.2023, вх. № ... от 02.05.2023, вх. № ... от 11.05.2023, вх. № ... от 17.05.2023, вх. № ... от 19.05.2023 и вх. № ... от 07.06.2023):

– в части дисциплинарных обвинений в подписании им с супругой заявителя М. – М.И. Соглашения от 31 августа 2022 года № ... об оказании

юридической помощи путем введения М.И. в заблуждение; в ненадлежащем оформлении адвокатом Г. полученного по указанному Соглашению денежного вознаграждения; в невыдаче доверителю М.И. квитанции или иного документа, подтверждающего факт принятия от нее денежных средств; во включении в текст того же Соглашения пункта 5.3 о праве адвоката Г. не возвращать оплаченное, но неотработанное вознаграждение, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С. Б. Зубков